

Командировка на войну

В ГОРАХ АФГАНА

15 февраля исполняется 15 лет со дня вывода советских войск из Афганистана. Как обычно, в этот день соберутся ветераны афганской войны, для которых события тех лет – не страницы истории, а часть жизни. Навсегда останется Афганистан и в памяти подполковника запаса Виктора Высоцкого. На днях бывший контрразведчик, а ныне пенсионер Виктор Сергеевич Высоцкий отметил свой день рождения. Ему исполнилось 45.

Кем быть – этот вопрос не стоял перед Виктором никогда. Конечно, военным. Как отец, как дед. В его семье, а родился он на Орловщине, все мужчины были кадровыми военными, женщины – врачами. Отец часто брал маленького сына на стрельбища, Витя обожал оружие, неплохо стрелял. Эти навыки, к слову, не раз пригодятся ему в дальнейшем – попросту говоря, спасут жизнь. А пока все деньги, выданные мамой на мороженое, Витя просаживал в тире, метко вгоняя пульку за пулкой в самое яблочко мишени.

После окончания школы Виктор Высоцкий поступил в Минское высшее инженерное зенитное ракетное училище ПВО – оно тогда считалось лучшим в СССР. В качестве военного радиоинженера осваивал новейший комплекс С-300, его только только приняли на вооружение, и специалистов по нему было раз-два и обчелся. По специальности, однако, прослужил недолго – стал слушателем Высших курсов военной контрразведки.

У военных жизнь какая? «Дан приказ ему на Запад» – под козырек и выполнять. Жену с новорожденной дочерью даже не успел забрать из роддома, увидел малышку на третий день, поцеловал и опять в командировку. Когда вернулся, дочери уже был год с небольшим. Она отца «дядей» звала – долго не могла привыкнуть. И с сыном – та же история. С небольшой только разницей, что командировка на сей раз оказалась... в Афганистан.

О том, что предстоит ему этот непростой вояж, Виктор Сергеевич догадался сразу, как только его вызвал кадровик и сообщил, что срочно надо пройти медкомиссию «на принадлежность службы в сухом и жарком климате». А место с таким климатом в 80-х годах могло быть только одно – Афганистан.

Жену готовил заранее, – вспоминает Высоцкий, – начал издали, аккуратно, дескать, может случиться, что пошлёт. Но это так, гипотетически. Не успела она привыкнуть к моим «бы» да «может быть», как я заявляю: на сборы отпущена неделя. Так я попал в Афган.

Забегая вперед, скажу, что прослужил Виктор Сергеевич в качестве сотрудника отдела военной контрразведки в этом «сухом и жарком климате» два года и два месяца. Пять раз представлялся к награде – ордену

Красной Звезды, но получил его... лишь один раз.

Вообще вновь прибывшим полагался месяц на акклиматизацию. Высоцкому выпала всего неделя.

– «Быстро каску получай, автомат, – мне кричат, – выступаем». Пошел с саперами. Едва вошли в кишлак, нас обстреляли. Спрятались за угол – снова стреляют, с другой стороны. Прятаться уже негде – упали на землю. Все лежат, а я все пытаюсь голову приподнять. Чуть

дернусь, мне командир по каске кулаком: «не высовывайся». А я так пытался свой страх замаскировать. Потом привык, стало в порядке вещей, но в тот, первый раз было очень страшно.

Подобных «историй» за два с лишним года службы у Виктора Высоцкого накопилось немало. Другое дело – рассказывает он их неохотно. Но вот одна из них.

– В мае – июне 1987 года наша 108-я МСД участвовала в армейской операции на Алихейль. Подразделения нашей дивизии расположились менее чем в километре от пакистанской границы. Основные отряды «духов» ушли в Пакистан, остались мобильные группы по 5 – 7 человек. Каждый день по КП дивизии «духи» выпускали от 100 до 150 осколочных и зажигательных реактивных снарядов. Во время одного обстрела батальон связи

Во время съемок фильма «Порода» с оператором Андреем Найденовым.

В Афганистане. Фото из личного архива Виктора ВЫСОЦКОГО.

кого, приехал генерал со свитой. Зашел разговор с кадровиком.

– Вы, конечно, Виктор Сергеевич, представлены к награде?

– Так точно, – отвечаю, – неоднократно.

– Какие награды? – интересуется генерал.

– А их нет, ни одной.

– ?!

– Словом, пока генерал был на совещании, в течение двух часов спешно оформили все документы, и генерал все подписал. А награду я получил уже здесь, в Ярославле.

Но из всех наград, в числе которых кроме ордена и десять медалей, более всего дорожит Виктор Высоцкий... знаком «За разминирование». В войсках это называли саперным орденом. Он же – контрразведчик, ему не положено заниматься этим делом. Но если не хватало специалистов – а их не хватало постоянно! – Высоцкий никогда не говорил «нет».

– Что поджечь-взорвать – я всегда был первым. У меня в школе даже прозвище было Химик. Любил я это дело. Да плюс музыкальное образование...

– А музыка-то здесь при чем?

– А как же? Когда работаешь с миноискателем, очень пригождается музыкальный слух. Словом, саперы меня приняли к себе. Мины сам не снимал, но со шупом ходил. Честно говоря, мне больше нравилось минировать, это интереснее. Я так ставил мину, что ее никто потом снять не мог! А это уже искусство!

...Да, искусство. Но есть у «искусства ведения войны» и обратная сторона. В апреле

1987 года проходила операция по зачистке территории южнее Кабула. После прочески брошенного кишлака группа Высоцкого (взвод разведчиков, усиленный отделением саперов) расположилась на его окраине, ждала прибытия двух вертолетов. Когда первый Ми-8 завис перед посадкой, из кишлака раздался выстрел из гранатомета, граната попала прямо в борт вертолета, он упал и загорелся. Экипаж и двое офицеров, сопровождавших груз, погибли. Разведчики потом вытаскивали обгоревшие тела для отправки в морг. «Тогда я увидел, как сидят люди. Один молодой солдат-сапер на моих глазах за несколько секунд от висков и лба к затылку почти полностью поседел. Это страшно».

После Афгана Высоцкий до самой пенсии проработал в военной контрразведке в Ярославле. Сейчас на заслуженном отдыхе, все свое время посвящает общественной работе. Он член правления Ярославского областного отделения общероссийской общественной организации «Российский союз ветеранов Афганистана».

На этом месте можно было бы поставить точку, если бы не одно «но». Появилось у «пенсионера» Высоцкого неожиданное хобби – он снимается в кино. Началось все со съемок «Мусорщика»... Нет, в этом фильме бесполезно искать в титрах его имя, но вот вся техника (УАЗ, на котором Гуськов-«мусорщик» ездит по льду, и прочая), наша ярославская, и оказалась впечатленной благодаря бывшим связям Виктора Высоцкого.

Так Виктор Сергеевич оказался в нужном месте в нужное время и познакомился с режиссером Шангелия. Последний уже пригласил Высоцкого в качестве главного консультанта в работу над новым фильмом «Неуправляемый занос» – эти съемки начинаются на днях, в феврале. В кинодосье Виктора Сергеевича на сегодняшний день есть и участие в съемках фильма «Порода» (в качестве главного консультанта ленты и актера в небольшом эпизоде), и одной из серий 12-серийного фильма «Инструктор» Высоцкий сыграл по сути самого себя – бывшего афганца.

Минувшей осенью довелось бывшему контрразведчику прикоснуться к классике благодаря совместной работе с Алексеем Гуськовым (тем самым «мусорщиком») в ленте «История одной болезни», съемки которой проходили в Карабихе.

– Кирилл Серебряков, режиссер фильма, увидел меня и говорит: «Вы будете сниматься в меня в кино». «Я не актер», – отвечаю. «Ну и что? – настаивает тот. – Вы мне понравились и будете у меня сниматься».

Что оставалось делать подполковнику запаса в этой ситуации? Под козырек – и выполнять! Лариса ДРАЧ